

Внезапно издалека донеслись приглушённые взрывы. Все в магазине встревоженно замерли. Вскоре со всех сторон взвыли сирены. Люди запаниковали и бросились к выходу.

И в этот момент весь огромный зал площадью более пяти тысяч квадратных метров погрузился во тьму.

Отключилось электричество.

Но не только основное — отказала и резервная система, аварийные лампы не зажглись.

Неожиданная, абсолютная темнота, с которой горожане давно не сталкивались, вызвала переполох. Люди кричали, натываясь друг на друга, пытаясь найти выход.

В магазине воцарился хаос.

И тут кто-то схватил Лань Синя за руку и тихо сказал на ухо:

— Ветер и дождь провожают весну. Господин Лань, за мной.

Лань Синь, не задавая вопросов, позволил себя увести.

В тот же момент женщина взяла под руку его жену, Ай Фэнь, и прошептала то же самое. Та немедленно подхватила дочь, и все трое, ведомые незнакомкой, прошли через служебную дверь в углу и покинули магазин.

Выйдя, Солан Чжома заперла дверь, взяла ребёнка на руки и вместе с Ай Фэнь вывела их через чёрный ход к аварийной лестнице, ведущей на подземную парковку. Там их ждал внедорожник Buick.

Лань Синь уже сидел внутри.

Девочка, дочь учёных, вела себя образцово: молчала и крепко держалась за мать. Увидев отца, она бросилась к нему на колени.

— Папа, — тихо прошептала она.

— Не бойся, всё хорошо, — успокоил её Лань Синь, обнимая.

Девочка кивнула.

Ай Фэнь села рядом с мужем, её лицо было спокойно. Она тоже была учёным, верной помощницей Лань Синя. Когда он принял решение вернуться на родину, она поддержала его без колебаний. Как мать, она даже сильнее мужа не желала создавать орудие убийства.

Их машина выехала с парковки, незаметно влилась в поток и вскоре оказалась на кольцевой автомагистрали. За рулём был Ло Хань. Он мчался по шоссе, затем свернул на дорогу к аэропорту и направился в международный аэропорт Наньгана.

Как только они выехали на трассу, Мерлин, следовавший за ними, устроил аварию на развязке. Имитировав отказ тормозов, он на высокой скорости вынес заднюю часть машины в ограждение, вызвав мощный взрыв. Сам же выпрыгнул за мгновение до него.

Движение на узле встало.

Даже если бы за группой Люй Синя и шла погоня, теперь путь был отрезан.

Мерлин тут же вышел на связь с Люй Сином, запросив разрешения идти на помощь Лин Цзыханю. Люй Синь резко отказал, приказав немедленно следовать в аэропорт для эвакуации по плану.

Мерлин скрипя сердцем подчинился. Он поймал такси и помчался в международный аэропорт.

Тем временем на взлётной полосе аэропорта стоял частный бизнес-джет с яркой эмблемой солнца на борту — символом известной нигерийской корпорации «Золотое солнце».

Её президент, Юй Цзя, был знаменитым нигерийским вождём китайского происхождения, уважаемым во всей Африке. Он владел несколькими транснациональными корпорациями, занимал пост специального советника президента Нигерии, входил в Высший экономический совет, возглавлял национальную торгово-промышленную палату и был вице-председателем Африканской китайской торговой палаты. Страна Б, стремясь укрепить связи с Африкой и привлечь инвестиции, оказывала ему высокие почести.

На этот раз Юй Цзя находился в стране Б с частным деловым визитом. Города Сило и Наньган приняли его с распростёртыми объятиями. Сегодня был последний день визита, и поскольку завтра назначалось голосование, Юй Цзя счёл нужным удалиться, чтобы не давать повода для сплетен о поддержке действующего мэра. Его частный самолёт должен был вылететь из Наньгана в девять вечера, сделать короткую остановку в Гонконге и затем взять курс на родину.

Когда внедорожник с Лань Сином и его семьёй подъехал к аэропорту, у входа их уже ждал помощник Юй Цзя. Все, кроме Люй Сянь, уже переоделись в машине. Благодаря Солан Чжома, семья Лань Синя теперь выглядела как смуглые метисы — среди свиты Юй Цзя было несколько таких сотрудников.

Их беспрепятственно пропустили как членов делегации и проводили на борт.

Вскоре прибыл и Мерлин. С помощью того же помощника он также без проблем поднялся на самолёт.

Люк закрылся. Пилот запросил разрешение на взлёт у диспетчерской вышки.

Двадцать минут спустя самолёт вырулил на полосу, набрал скорость и взмыл в небо, взяв курс на Гонконг.

Лишь тогда все на борту позволили себе выдохнуть.

Юй Цзя подошёл, тепло пожал руки Лань Синю и его жене.

— Африка — бедный и скорбный край, — сказал он. — Она никогда не сможет позволить себе гамма-оружие. И если какая-нибудь страна применит такое оружие против африканского народа, этому многострадальному континенту останется лишь покориться судьбе, не имея возможности дать отпор.

Слова тронули учёных до глубины души, укрепляя их в правильности принятого решения.

В дальнем углу салона Мерлин сидел, опустив голову, перед Люй Сином.

— Босс, я... допустил серьёзную ошибку, — пробормотал он.

Люй Синь смотрел на него.

— Главное — усвоить урок и больше не повторять, — тихо сказал он.

Его тон был мягким. Мальчик всё же был мальчиком — никакие тренировки не могли полностью усмирить юношеский пыл. Да и задание у него было первым и таким ответственным. В тех обстоятельствах сдержаться было трудно. Он и так получил суровый урок.

Но Мерлину от этого было не легче. Он помедлил и наконец спросил:

— А что насчёт шефа?

Лицо Люй Синя потемнело. Он долго молчал.

— Это не твоя забота, — наконец сказал он. — Его операция — отдельно. Наша задача — выполнить своё.

Мерлин знал правила. Возможно, у Лин Цзыхана была своя группа прикрытия, а возможно, и нет. Им этого знать не полагалось.

Больше он не спрашивал. Лишь безучастно смотрел в иллюминатор. Самолет уже набрал высоту, и кроваво-красный диск заката, прижатый к горизонту плотными облаками, заливал свинцовую пелену туч багровым светом.

В его сердце ёкнуло. Он даже боялся подумать, будет ли он винить себя всю жизнь, если с Лин Цзыханем что-то случится.

Лин Цзыхань мчался на северо-запад, увлекая за собой как можно больше полицейских сил.

Дорожная сеть Наньгана была развитой, здесь было легко устроить засаду. Полицейские машины сходились со всех сторон. Он ехал по улице Юэхуа-1, но, не доехав до горы Чаншань, попал в кольцо.

Управляя машиной одной рукой, он правой взял гранатомёт, разбил лобовое стекло и выстрелил в патрульную машину впереди. От взрыва она перевернулась и вспыхнула. Полицейские, укрывавшиеся за ней, были сбиты с ног ударной волной.

Лин Цзыхань вдавил педаль газа в пол и рванул вперёд, сквозь огонь и дым.

Преследователи, увидев такую мощь, на мгновение замедлились, прежде чем снова броситься в погоню.

На самом деле Лин Цзыхань и сам не знал, как выберется. Его задача сейчас была лишь тянуть время до десяти вечера. А дальше — как получится.

Подмоги ждать было неоткуда. Он остался один.

Было девять часов. Ночь стужалась, звёзд и луны не было видно. Лишь дорожные фонари выхватывали из темноты асфальт и выставленный впереди кордон из полицейских машин и ограждений.

Лин Цзыхань решил рискнуть. Он плохо знал местность, но, вспомнив туристическую карту, которую мельком видел в номере отеля, решил прорываться на запад, к природному заповеднику горы Чаншань. Тот тянулся до самого побережья. Возможно, там был шанс. Пройдя спецподготовку, он мог попытаться вплавь преодолеть пролив. Доберёшься до открытого моря — и основные трудности позади.

Мысль пронеслась в голове. Он резко дёрнул ручник. Машину развернуло поперёк дороги. Он выстрелил из гранатомёта направо, затем выпустил две ракеты налево, по дороге, с которой только что приехал. На обоих концах улицы взметнулись ослепительные огненные шары.

<http://bllate.org/book/16287/1467623>